

Окончание. Начало — на стр. 1

ТАКИМ образом, "Военная стратегия ФРГ", по сути, предусматривает готовность армии к современной войне к концу первой половины 2030-х годов, то есть к окончанию второго этапа. Это стратегия "войны не завтра". Ещё недавно, на праздновании 70-летия бундесвера, Карстен Бройер в программной речи обозначил, что конфликт с РФ можно ожидать в 2029-м, а может быть, и в 2039-м, то есть "не завтра". Также он высказал тезис о том, что конфликт с большой вероятностью будет развиваться не по украинскому сценарию.

Но сейчас Бройер публично изменил свою позицию. В интервью "Зюддойче цайтунг" он сказал, что Россия уже к 2029 году может быть готова тестировать военный потенциал НАТО в Европе. И добавил: "А может быть, и раньше". Кроме того, он признал, что в военном строительстве Германии надо готовиться и по принципу "fight tonight", то есть "войны нынешней ночью". А это — огромная уступка той группе в штабах и в политических истеблишменте Германии, которая продвигает именно концепцию "fight tonight".

Флагман этой группы — бывший глава "Специального штаба "Украина" в бундесвере генерал Кристиан Фройдинг. Его называли украинским генералом в бундесвере, потому что однажды, в ходе телевизионного выступления, он сказал: "Мы должны бить вглубь территории России", забыв, что он всё-таки представляет Германию, а не Украину. А в октябре 2025 года он был назначен командующим сухопутными силами всей Германии. Заступив на эту должность, он с ходу представил свою концепцию и объявил, что его главный приоритет — это снижение возможного контакта подразделений сухопутных сил Германии при прямом столкновении с русской пехотой. Для этого он предложил создать такую армию дронов разного типа, которые бы по крайней мере на глубине 100 километров фронта доминировали в получении информации для артиллерийских систем и для ударных дронов, расчёты которых будут включены в состав именно артиллерии. Это нужно, чтобы минимизировать прямой контакт "боец — боец".

Генерал Фройдинг и стоящая за ним группа военных и политиков видят ситуацию таким образом, что ждать до 2039 года и даже до 2035 года не придётся. Если глава сухопутных войск ФРГ готовится к достаточно масштабному конфликту с РФ, это означает, что в его "портфеле" уже защиты схемы, как это может начаться и как будет запущена машина конкретных военных действий. Сейчас группой Фройдинга лоббируются большие финансовые вливания, чтобы, с одной стороны, запустить быстрое производство той техники, которая это позволяет, а с другой — приобрести к этому в первую очередь украинцев, потому что генерал Фройдинг, в отличие от Бройера, как раз сторонник тезиса о том, что именно Украина является ключевой моделью конфликта с Россией.

В этом контексте надо упомянуть отставного полковника Генштаба Родериха Кизеветтера, политика из партии Мерца и из группы единомышленников Фройдинга, столь же активного в СМИ, как и генерал. Кизеветтер, депутат бундстага, на днях сделал ряд публичных заявлений о том, что Европа должна держать курс на капитуляцию и "обнуление нынешней России", чтобы её народ "смог начать с нуля и захить по-новому, свободно". А в середине апреля он в парламенте принял участие в обсуждении запроса партии "Зелёные" об ужесточении мер в отношении так называемого российского теневого флота на Балтике. Судя по стенограмме заседания, он высказал мысль о том, что у Германии есть серьёзный механизм по систематизации мер на Балтике против РФ. А именно благодаря работам Института обороны и стратегических исследований (GIDS) по вопросам морского, страхового и экологического права Берлин может взять на себя роль координатора действий тех стран, которые уже предприняли конкретные меры против России на Балтике — Франции, Швеции, Финляндии и Эстонии. То есть за счёт того, что автор этих строк называет инструментом "юридической интервенции", обладатель такого механизма, во-первых, создаёт более широкое поле для "легитимации применения санкций, информационной и военной силы" и, во-вторых, берёт на себя роль управленца, а не функцию исполнителя.

Миром уже долгое время управляют те, кто умеет быстрее и грамотнее создавать подобные надстройки над уже имеющимися системами контроля. Речь идёт о доминировании в управлении правилами, управлении силой и управлении сознанием. А значит, понимание механизмов "юридических интервенций" не менее важно, чем понимание военных вмешательств, потому что первые в западном военно-экономическом и политическом мышлении предвзряют вторые, они определяют возможные допустимые поля применения силы и расширяют эти границы.

Но вернёмся к идеям генерала Фройдинга. Он продвигает проект дальнейшей интенсивной украинизации Германии (автор использует это понятие с конца нулевых и начала десятых годов, когда, живя в Германии и работая в местной журналистской и аналитической среде, он наблюдал, как в неё через различные международные программы внедрялись украинские активисты; а сейчас украинизация, как метастазы, дошла, причём совершенно официально, до военной сферы). Это — угроза по метафизической и физической причинам. Физическая причина состоит в том, что украинцы, приезжающие в различные европейские институты, более пассионарны, чем немцы, их окружающие. Молодые выходцы из Украины их тогда уже заряжали в первую очередь по-своему понятым западничеством и европейством, в основе которого на

самом деле было не позитивное, а негативное — "смерть империи", "смерть москалю" как социальному и антропологическому типу. И если поначалу смерть не воспринималась буквально, то сегодня эта группа вписана в концепцию Фройдинга о том, что "мы, немцы, берём за основу украинские модели, опробованную на Украине технику, украинских инструкторов, украинскую идеологию ведения боя и их цели". А концепция подкрепляется созданием "Военного украинского центра" в Берлине, через который должна, по задумке Фройдинга, осуществляться украинизация не только военных технологий, но и опыта бундесвера и его духа.

Кроме того, "зелёный фашизм" (см. статью "Ничтожная Германия", 20.04.23) отлично монтируется с украинизацией. Реализация идеи "негативного порядка", то есть идеи выстраивания некоей системы против чего-то, гораздо проще по разным причинам, чем выстраивание системы "за". И сегодня эта идея порядка "против всего русского, которое приравнивается беспорядку", через украинский вектор уже занесена в социальный геном Германии. Эта раковая клетка будет нарушать функционирование организмов немецкого общества. Да, это не единственная тенденция, но она есть, и иммунная система общества гутменшей именно по отношению к ней слаба.

Впрочем, возможен и совсем другой соблазн украинизации. В те же дни, когда в ФРГ была представлена стратегия бундесвера, в США появился манифест "Палантира". Фирма "Палантир" была создана в 2003 году. Её основной гешефт — это обработка больших электронных данных и создание профилей социального поведения, действий и передвижений нас с вами. Сейчас фирма предлагает услуги для ведения сверхтехнологичных войн, но изначально представляла себя в качестве производителя программного обеспечения для борьбы с терроризмом и комплексного поддержания безопасности. Так, "Палантир" ставит себе в заслугу 2024 год и уничтожение израильтянами многих

капитал, который стоит за "зелёным фашизмом", а на ресурсы новой экономики больших данных.

Тиль и Карп предлагают манифест из 21 пункта, где есть наживка для Германии. Утверждается, что эпоха ядерного сдерживания закончилась. На смену ей приходит эпоха "Палантира", то есть искусственного интеллекта и технологий больших данных, которые будут управлять армиями, а в каком-то ключительном виде вообще будут контролировать человеческие конфликты или решения. Поэтому ставки в большой игре теперь будут определяться не технологиями сегодняшнего дня, а технологиями трансгуманистическими, то есть когда уже фактически актором социума будет не человек как вид, а некое совмещение человека с нечеловеческим интеллектом. И при этом Тиль предостерегает от Антихриста и предлагает себя и свою команду в качестве спасителей. Сам он одержим идеей бесмертия. Он завещал себя заморозить, чтобы когда-нибудь его разморозили и оживили.

Итог — это реинкарнация американского проекта "Технат" столетней давности, но оснащённого идеей организованного рая вечной жизни на Земле с помощью не только искусственного интеллекта, но вообще некоей механики решений, от которой сам человек будет освобождён. Почему? Потому что, как можно понять из мировоззренческих деклараций Тилиа, человек склонен к упрощению и копированию. Копирует он в основном плохое. Отсюда многие беды человечества. "Мы, — говорит Тиль, — с помощью наших программ применим гениую инженерию, только не на уровне генов, а на уровне сознания, и избавим человека от этих неприятных биологических последствий. То есть мы проведём фактически евгенику, создадим новый тип элиты" (известный немецкий журналист Юрген Эльзессер, комментируя меморандум, назвал это технофашизмом, в отличие от того, что автор называет "зелёным европейским фашизмом"). Но в такой конструкции должен быть принцип, что считать плохим, а что — хорошим. Тиль утверждает, что не-

помысливших себя коллективными спасителями, богами на Земле и создателями нового вида существ, которые в массе — уже не совсем люди, а киборги.

На сегодняшний день мы имеем явный конфликт между этой командой (с её типом фашизма как технологии трансформации нашей цивилизации) и европейским "зелёным фашизмом", который ограничивается задачей смены финансово-промышленной доминанты, переходом на качественно другой уровень контроля над обществом с делением на новых париев и непариев, созданием новых элит, совершенно по-другому смотрящих на вопрос выбора, кого брать, кого не брать "наверх", в лигу правильных управленцев во имя "хорошего мира" (так была названа программа одного из крупных глобалистских фондов). Это так называемые глобалисты-менеджеры с одной из главных голов дракона в лондонском Сити.

Команда Тилиа — тоже глобалисты, только совершенно другие. Они предложили Германии перейти из лагеря "менеджеров" в лагерь технофашистов. Как отреагирует немец на перспективу оказаться снова с "большим братом", но только в новой технологической эпохе? Здесь возможна дифференциация. Не заглотит ли немец-суверенит, который сегодня симпатизирует АдГ, презирает гутменшей и не принимает условно антихристианского глобалистского вектора, наживку "гения техники и технологии"? Ведь такой "классический немец" видит себя мастером упорядоченных технологий. Тиль предлагает ему: не упусти шанс оказаться среди новой мировой элиты, иди в мастерскую, смастери там свой станок для будущего, организованного по нашему проекту и с соблодением технологии. Такой шанс может привлечь "классического немца" и тем, что ему вновь предоставят мастерскую, и тем, что сама логика предложения от "Палантира" тоже технологична и в каком-то смысле линейна. Логика преобразования мира выглядит ясной, как порядок в немецком гараже. И как порядок, когда-то предложенный фюрером после беспресветных лет хаоса и депрессии. Предложение Тилиа адресовано тому модулю, который "классического немца" в немце организует к "изму", только уже не по принципу нации. И не проглотит ли уже эту наживку Фридрих Мерц, видя армию Германии именно к 2039 году самой современной, автоматизированной машиной в Европе, пусть и не благодаря немим суверенным европейским программам ИИ и анализа больших данных?

Но и это не конец цепочки. Автор допускает, что оба конкурирующих типа фашизма может объединить то, что иногда называют укронацизмом. Последний соединяет ориентированную на Запад технологичность, идеологию крайнего негативизма и отрицания классического христианства, а то и монотеизма вообще, культы Чёрного солнца и героя-киборга (вспомним бои за Донецкий аэропорт), национальную избранность и кастовость с навыками встраивания себя в глобальные антирусские, антироссийские структуры и украинизации этих структур. Именно гибкий укронацизм может стать тем элементом, который примирит технофашизм с "зелёным фашизмом". То есть соединит цифровые технологии с идеологией уничтожения, извращения от, по их мнению, отсталых культур, в первую очередь от российской культуры объединительного, непрерывного, пушкинского, "нецифрового" мышления. В укронацизме можно обнаружить собственное чувство превосходства над европейцами в понимании вопросов, связанных как раз с технологиями больших данных, о которых говорит Тиль, и вопросов, связанных с современной войной. И сегодня мы видим, что европейцы, и в первую очередь немцы, сами открывают перед ним дорогу, что подтверждают концепция и практическая деятельность "украинского генерала" Фройдинга.

Поэтому в случае, скажем так, неполного достижения целей СВО нельзя исключать, что возникнет вариант глобального фашизма, который объединит идеологию Тилиа, то есть идеологию спасительства мира через так называемый трансгуманизм-технофашизм, и идеологию "зелёного еврофашизма", которая уйдёт под эту крышу как раз через украинский мостик. Это сложная конструкция, но схемы, которые выстраивают операторы решений, играющие на западной стороне среди участников больших процессов, именно таковы. Они идут по принципу постоянного "расщепления угроз" и всё большего усложнения надстроек. На наших глазах у европейского "зелёного фашизма" появился конкурент в форме двойника-антипода — новый фашизм, который предложил свой манифест. Дата-фашизм, или технофашизм, вроде бы конкурирует с европейским "зелёным фашизмом", но и тот и другой на самом деле — продукты расщепления глобализма на диполь, и оба видят ту же Германию в авангарде противостояния с нами, то есть с теми, кто не приемлет фашизма ни в какой форме.

Но тогда окончательное доведение СВО до положительного итога, то есть реальная денацификация, — это и победа Человека над киборгом. И она видится не столько на территории Украины, сколько там, где формируются программы технофашизма, "зелёных фашизмов", "укронацизмов". Центры принятия этих решений — там, где производятся комплексы воздействий на массовое и групповое сознание, которые ведут к этим фашизмам целые государства и их союзы. Но в этом ракурсе непросто ожидать тотальной денацификации благодаря одной лишь СВО. Её, видимо, следует дополнить предьявлением Россией или, шире, "русской ноосферой" собственной модели будущего, которая основана на предупреждающем воспрепятствовании расщеплениям. Благодаря этой способности она привлечёт активных сторонников. Но и этого мало. Победит тот, кто, в числе прочего, не только не отстанет от "расщепителей" в понимании механизмов доминирования над правилами, силами и смыслами, но и опередит их в скорости принятия превентивных решений.

Виталий ВОЛКОВ

КИБЕРРЕЙХ

Кто и как готовит Германию к войне

лидеров ХАМАС в Газе. Попутно, правда, погибло огромное количество непричастных к ХАМАС людей, но Питера Тилиа и Алекса Карпа, руководителей "Палантира", это не особенно волнует. Эта фирма предлагает значительные услуги службам безопасности в Европе, в том числе в Германии.

В ФРГ по поводу этого предложения уже больше года идёт острая дискуссия. Есть опасение, что данные, собираемые в Германии, "Палантир" перекачивает в США и там обрабатывает в своих целях. В том числе для оказания влияния на европейские выборы. Кроме того, в одном из трёх крупных стартапов для ВПК ФРГ, на которые сейчас германское правительство выделило деньги, "Палантир" участвует как акционер. Но что, если в случае часа "Ч" Тиль сможет, сидя в Америке, отключить своё программное обеспечение или, хуже того, использовать имеющиеся возможности для управления в своих целях немецким военным ресурсом? То есть фактически перехватить контроль над будущим сверхтехнологичным немецким войском. Особенно если "Палантир" получит доступ к автоматизированной системе управления боем через ИИ.

Тиль, немец по происхождению, рождённый в Германии, предлагает мировоззрение, которое, на первый взгляд, противоречит убеждениям сегодняшнего "срединного немца", гутменша. Тиль — не сторонник демократии, он не сторонник многих аспектов европейской гендерной политики. Он не склонен полагаться только на экологическое "зелёное божество". Он делает ставку не на финансовый спекулятивный

обходим критерий целесообразности. Есть культуры, которые что-то дали для технического прогресса и способствуют ему, а есть культуры, которые его тормозят. И те из них, которые его тормозят, — лишние на празднике жизни. А высшей точкой технического прогресса становятся технологии больших данных и ИИ. К этой точке мы должны идти. Это механизм управления решениями, лишённый человеческих изъянов. Это и есть спасение, а по сути — программа нового Великого инквизитора.

Отдельный пункт манифеста касался непосредственно Германии и Японии. Немец Тиль утверждает, что было большой ошибкой загнать Германию под плинтус чувством вины после 1945 года и что Германию в Европе надо вывести в носители высокотехнологичного мира — того уклада, который уже выходит на следующую стадию по сравнению с эпохой, где высшей точкой считалась ядерная технология. А Японию, соответственно, — на Востоке.

Манифест, по сути, — это декларация технофашизма (автору видится, что более точное название — дата-фашизм), который критерием отбора определяет не расу, а способность или неспособность к некой конкретной технологической развитости. Манифест — это не программа коммерческой фирмы, а программа структуры, которая видит себя властью, обладает огромными деньгами, политической поддержкой, технологиями, сетевыми связями разных уровней и медиаресурсами. Вкупе — колоссальными возможностями. Это команда не просто небожителей, а людей, судя по всему, действительно

ПРЕДЫДУЩАЯ неделя на Ближнем Востоке была отмечена двумя событиями, одно из которых получило широкую медийную огласку, но не будет иметь долгосрочного эффекта, а другое осталось незамеченным, однако его последствия будут ощущаться ещё очень долго. Первым информационным поводом стали резкие и даже грубые выпады Дональда Трампа против своего союзника и друга, израильского премьера Биньямина Нетаньяху. Причиной для ругани рыжего Донни стало намерение Нетаньяху ковровыми бомбардировками стереть с лица земли южный пригород Бейрута Дахию — твердыню движения "Хезболла" — и продолжать наступления в Южном Ливане.

Действительно ли между многолетними союзниками возникла трещина? Ведь Вашингтон сделал всё, чтобы уничтожить или ослабить региональных противников Израиля. Однако Трамп, в отличие от Нетаньяху, является реалистом. Бредовые мечты Биби о создании "Великого Израиля", наиболее могущественного регионального игрока, диктующего свою волю другим государствам Ближнего Востока, не могут найти отклика у американского президента. Он понимает, что рано или поздно этот план сначала вызовет глухое недовольство арабских государств, а затем и их выход из американской орбиты. Осуществляя геноцид в Газе, ультраправое израильское правительство надеялось аннексировать сектор и основать там еврейские поселения. У Трампа совсем иные планы по отношению к Газе. Он хотел бы создать там под эгидой Совета мира зону международного управления, "новый Сингапур", откуда после ухода с президентского поста самого Донни его семья могла бы координировать свой международный бизнес.

Прекращение огня в Ливане действительно является одним из условий Ирана

ПОЛЕ БИТВЫ — ИРАК

Война США с Ираном перешла в фоновый режим

для заключения нового шестидесятидневного перемирия с США, но далеко не единственным. Даже если подобное соглашение будет достигнуто, к прочному миру и урегулированию иранской ядерной проблемы оно не приведёт. США и Иран диаметрально расходятся в двух важных пунктах. Во-первых, Тегеран категорически не принимает американское требование о выдаче США 450 кг урана, обогащённого до 60%. Этот ресурс является главным предметом опасений США по поводу возможного создания Исламской Республикой ядерного оружия. Для производства атомной бомбы необходим уран, обогащённый до 90%. Дообогатить его не составит труда. Это не означает, что Иран стремится к созданию ЯО, но подобный запас урана служит надёжным фактором сдерживания против возобновления американцами ударов с целью уничтожения инфраструктуры и руководства страны.

Во-вторых, Иран категорически не соглашается с американским требованием отказаться от контроля над Ормузским проливом и восстановить статус-кво. Новая концепция Тегерана заключается в том, что ИРИ и Оман совместно владеют проливом и взимают с судов пошлину за проход по нему. С одной стороны, Иран становится региональным гегемоном в Персидском заливе, и, прежде чем начать против него войну, надо будет несколько раз подумать. С другой — появляется новый значительный источник дохода для

ослабленной и разрушенной американскими бомбардировками экономики страны.

Вторым событием, не привлёкшим широкого внимания, стало то, что 31 мая Конгресс США продлил полномочия американского посла в Турции и личного друга Трампа Тома Баррака в качестве специального представителя президента по Сирии и Ливану. Вдобавок он получил должность представителя по Ираку.

Том Баррак, потомок ливанских иммигрантов в третьем поколении, оказался умным и опасным врагом иранской "Оси сопротивления". Именно он в сентябре 2025 года пролоббировал решение ливанского правительства о разоружении "Хезболлы". Весной 2025 года он представил временного президента САР Ахмеда аш-Шараа Трампу. В результате, невзирая на террористическое прошлое сирийского лидера, с многострадалной Сирии были сняты американские санкции. В январе этого года благодаря посредничеству Баррака были достигнуты договорённости между правительством Сирии и курдами из Сил демократической Сирии (СДС), которые привели к восстановлению суверенитета Дамаска над северо-востоком этой страны. Баррак предпочитает решать проблемы Арабского Машрика (Сирия, Ливан, Ирак) комплексно. В качестве будущей опоры США в этом регионе он видит новую Сирию Ахмеда аш-Шараа и Иракский Курдистан.

Администрация Трампа сделает всё, чтобы увести Ирак из иранской орбиты. Иракское направление в силу геополитических причин имеет первостепенное значение для иранской внешней политики. Безопасность Ирана напрямую зависит от ситуации на западном фланге, что наглядно демонстрирует вся история XX века. Примером она может служить ирано-иракская война 1980–1988 годов, когда неуёмные политические амбиции Саддама Хусейна и его режима вызвали гибель миллиона иранцев и нанесли колоссальный ущерб национальной экономике. Вторым фактором исключительной важности Ирака для Тегерана выступает наличие на его территории шиитских святынь — городов Эн-Наджафа и Кербелы, имеющих огромное символическое значение для коллективного сознания шиитов. Наконец, нельзя забывать и об экономическом измерении. Ирано-иракский товарооборот в последние годы стабильно держался на уровне 12 млрд долларов. Иран поставляет соседней стране электроэнергию и природный газ для её генерации. Кроме того, Ирак стал рынком сбыта и для других многочисленных иранских товаров — от автомобилей до ширпотреба и сельхозпродукции. За прошедшие семь лет через Ирак иранцы обходили санкции по экспорту нефти. Вот почему сохранение стратегического партнёрства с этим арабским государством важно для выживания Исламской Республики.

В ноябре прошлого года в Ираке состоялись парламентские выборы. В иракской политике после 2005 года традиционно преобладают шииты, составляющие две трети населения. Шиитские политические партии объединены в рыхлый альянс "Координационная структура" (КС), в состав которого входят как проиранские, так и западные или просто нейтральные группировки. В рамках КС лидировали блок "Правовое государство" Нури аль-Малики и движение "Бадд" Хадди аль-Амири. Последнее представлял шиитские вооружённые формирования "Аль-Хашд аш-Шааби", лояльные Ирану. Нури аль-Малики уже был премьером в 2006–2014 годах. Это твёрдый и убеждённый сторонник Ирана. Однако американцы в феврале заблокировали премьерство Малики. Новым премьером Ирака стал молодой бизнесмен Али аз-Зейди, абсолютный новичок в политике, не связанный ни с одной партией. Скорее всего, он оказался компромиссным временным кандидатом, удовлетворяющим все шиитские фракции.

Таким образом, никаких прочных договорённостей между Ираном и США мы в обозримом будущем не увидим. Война в Персидском заливе всё больше приобретает черты вялотекущего конфликта. Крупномасштабных военных действий и ковровых бомбардировок Ирана больше не будет, но мелкие стычки будут вспыхивать периодически. Ормузский пролив останется под иранским контролем. В свою очередь, политические и дипломатические усилия Вашингтона будут направлены на то, чтобы вывести из игры иранских союзников в регионе, прежде всего Ирак.

Александр КУЗНЕЦОВ

* Вражье СМИ